
Пепельный дозор
Те, кого списали
Мстислав Кедр
18+

Мстислав Кедр

Те, кого списали

«Автор»
2026

Кедр М.

Те, кого списали / М. Кедр — «Автор», 2026

В крепость Кард отправляют тех, кого королевству не жалко потерять. Здесь, на северной границе, солдаты и осуждённые защищают Арден от Полых, чудовищ с человеческими лицами, приходящих из Мёртвых земель.Вариан Зев, бывший королевский следователь, провёл три года в тюрьме за преступление, которого не совершал. Теперь его ждёт служба в крепости, откуда мало кто возвращается. Но вскоре Вариан замечает странные исчезновения людей и обнаруживает, что некоторые из Полых ещё недавно были обычными людьми.Пытаясь раскрыть тайну крепости, он получает Пепельную метку, позволяющую видеть обрывки чужих воспоминаний. Однако за каждое использование этой способности приходится расплачиваться собственной памятью.Чем ближе Вариан подбирается к истине, тем больше рискует забыть, ради чего начал расследование.Первая книга цикла «Пепельный дозор».

© Кедр М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Дорога в Кард 5
Глава 2. Молодой конюх 13
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Мстислав Кедр
Те, кого списали

Глава 1. Дорога в Кард

У старика, шедшего впереди Вариана, постоянно спадал сапог. Шнурок оборвался ещё утром, и теперь бедняга при каждом шаге неловко поджимал пальцы, пытаясь удержать обувь на ноге. Несколько раз он останавливался, чтобы поправить её, чем окончательно вывел из себя конвоира.

— Дед, чтоб тебя! Ещё раз остановишься, сапог этот тебе в задницу засуну!

Старик ничего не ответил. Только попытался идти быстрее, хотя получалось у него откровенно паршиво.

Вариан Зев поглядывал на него уже несколько часов. Лет старику было под семьдесят, а может, и больше. Лицо худое, всё в морщинах, на подбородке торчит редкая седая бородёнка. При каждом шаге он тяжело дышал и то и дело вытирал пот рукавом. Зачем в пограничную крепость отправили такого доходягу? Он ведь там и недели не протянет.

После недавних дождей дорога превратилась в грязное месиво. Колёса повозок глубоко увязали в колеях. Лошади шли медленно, временами останавливаясь, чтобы отдышаться, и тогда конвоиры принимались орать уже на них. Ветер гнал вдоль обочины серый пепел, который лез в глаза и скрипел на зубах.

Вариан сплюнул.

Пепел.

Кард находился где-то впереди, но из-за тумана пока удавалось различить лишь очертания башен. Именно сюда его отправили после трёх лет заключения. Ещё неделю назад он таскал камни в тюремном карьере под Гарном, а теперь плёлся по этой проклятой дороге. Начальник тюрьмы ничего толком не объяснил. Зачитал приказ, велел собираться, и на следующее утро Вариана уже передали конвою.

С чего вдруг понадобилось переводить его на север? Неужели в Гарне закончились камни?

— Шевелитесь, твари! — гаркнул конвоир, ударив древком копья по борту повозки.

Старик вздрогнул, зацепился своим несчастным сапогом за камень и рухнул на колено. Общая цепь натянулась, едва не повалив остальных. Вариану пришлось упереться плечом в борт повозки, чтобы удержаться.

— Ну всё, сукин сын! Доигрался!

Конвоир направился к старику.

— Вставай, тебе говорят!

Тот попытался подняться, но руки в кандалах мешали удержать равновесие. Мужчина в сером дорожном плаще уже занёс ногу для удара.

— Он сейчас встанет, — произнёс Вариан.

— Чего?

— Поднимется, говорю.

Охранник повернулся к нему. Здоровенный мужик с короткой шеей и перебитым носом. На поясе у него болталась дубинка, которую Вариан успел хорошо изучить за время дороги.

— Тебя спрашивали, умник?

— Нет.

— Тогда пасть закрой. Ещё слово, и вместе с дедом тут валяться будешь.

Вариан промолчал.

Старик тем временем кое-как выпрямился, навалившись плечом на повозку. Несколько секунд он стоял, пытаясь отдышаться. Конвоир ещё раз пригрозил ему дубинкой, после чего вернулся на своё место.

Когда колонна двинулась, Вариан подошёл ближе, немного ослабив натяжение цепи между ними.

— Спасибо, сынок, — прошептал старик.

— Сапог бы тебе поправить.

— Нельзя. Опять орать начнёт.

— Ну, как знаешь.

Старик попытался улыбнуться, но вышла какая-то жалкая гримаса.

Три года назад Вариан, скорее всего, потребовал бы у конвоира объяснений. Начал бы ссылаться на закон, напомнил о правах заключённых. Однажды он уже попробовал сделать нечто подобное, когда охранник избивал другого арестанта. Потом три дня не мог нормально жевать.

За следующим поворотом крепость наконец открылась целиком.

Вариан остановился бы, чтобы рассмотреть её получше, если бы не цепь, тянувшая его вперёд.

Кард оказался гораздо больше, чем он представлял. Высокие стены из почерневшего камня уходили в туман. В нескольких местах кладка была заметно светлее, словно её недавно восстанавливали. На западной башне ещё стояли строительные леса. По ним ползал одинокий рабочий, осторожно переставляя ноги с перекладины на перекладину.

С дороги хорошо просматривалась южная стена крепости. Перед главными воротами тянулся широкий ров, наполненный серой мутной водой. Подъёмный мост соединял дорогу с воротами, а над аркой висела железная решётка с длинными заострёнными зубьями.

Вариан попытался представить, сколько людей потребуется, чтобы взять такую крепость штурмом. Сотни? Тысяча? Без осадных машин здесь точно нечего делать.

Он поднял голову.

Над центральной башней светилось что-то красноватое.

Сначала Вариан принял это за огромный костёр, но быстро понял, что ошибся. Свет не колебался, хотя ветер трепал флаги на башнях и едва не срывал плащи с конвоиров. Свечение напоминало раскалённый уголь, который каким-то непостижимым образом удерживали над крепостью.

Пепельный маяк.

— Вот уж не думал, что увижу его собственными глазами, — пробормотал Вариан.

В Гарне о таких маяках рассказывали всякое. Один старый солдат как-то уверял, что видел, как свет маяка за несколько секунд превратил целый отряд неприятеля в золу.

Правда, ближе к ночи тот же солдат хвастался, что лично зарубил сотню чудовищ, причём одной рукой. Во второй он якобы держал кружку с вином, которую не пролил ни разу. Вариан тогда предложил ему повторить хотя бы последнее. Солдат попытался, разлил вино себе на штаны и обиделся.

У ворот колонну остановили.

Навстречу конвою вышли двое стражников. За ними появился худощавый пожилой писарь в круглых очках, у которых одна дужка была заменена медной проволокой. Под мышкой он держал дощечку с прикреплёнными листами, а в другой руке сжимал перо.

— Сколько привёл?

— Двенадцать.

— По списку?

— Нет, Орвин, мать твою, с дороги подобрал!

Писарь посмотрел на конвоира поверх очков.

— Мне твои шутки уже поперёк горла. В прошлый раз тоже весело было, а перед командором кто объяснялся?

— Одиннадцать человек в ведомости, десять по факту. Я спрашиваю, где одиннадцатый, а ты плечами пожимаешь!

— Да сдох он по дороге! Сколько тебе повторять?

— Сдох, значит, так и записать надо было. Убыл в пути, причина смерти. Я тебе что, каждый раз за тебя документы исправлять должен?

— Орвин, давай заканчивай. Я с этими ублюдками уже третий день по грязи таскаюсь.

— А я тут, по-твоему, развлекаюсь?

Конвоир выругался и отошёл к товарищам. Орвин что-то недовольно пробурчал ему вслед и наконец занялся прибывшими.

Вариан пока рассматривал ворота.

Через боковой проход трое рабочих катили тележку с мешками. Один мешок соскользнул и шлёпнулся прямо в грязь.

— Держи, дурья башка! — заорал первый рабочий.

Они принялись поднимать мешок, толкая друг друга локтями. Стражник у ворот наблюдал за ними, ковыряя ногтем грязь на рукояти меча.

Когда мешок вернули на место, рабочие один за другим закатали рукава, показывая отметки на предплечьях. Стражник мельком взглянул на них и махнул рукой, пропуская тележку. Бумаги доставать никому не пришлось.

— Следующий!

Вариан подошёл к писарю.

— Фамилия?

— Зев.

— Имя?

— Вариан.

Орвин провёл пальцем по листу, нашёл нужную строку и нахмурился.

— Погоди-ка. Королевский судебный следователь?

— Бывший.

— Хм...

Писарь ещё раз посмотрел в документы.

— И за что же тебя сюда?

— Там написано.

— Там-то написано. Служебный подлог... — Орвин приподнял очки. — Ладно, не моё дело.

— Слыхал? Следователь к нам пожаловал! Теперь сам будет камни таскать. Они, по крайней мере, не лгут! — вмешался один из стражников.

Оба рассмеялись.

Вариан посмотрел на говорившего. Совсем молодой парень, лет двадцати, с жидкими усиками и свежим порезом на подбородке. Судя по всему, бриться ещё толком не научился.

Вариану захотелось поинтересоваться, часто ли ему приходилось допрашивать камни. Он даже успел придумать, как продолжит разговор, если стражник ответит утвердительно.

— Проходи, Зев, — Орвин поставил отметку в ведомости. — Следующего!

За воротами было шумно.

По двору таскали бочки, возле кузницы стучал молот. Откуда-то доносился собачий лай, а неподалёку от казарм двое солдат устроились на перевёрнутых ящиках и спорили из-за котелка с похлёбкой.

— Я тебе говорю, тут мясо было!

— Да откуда мне знать? Может, уплыло!

Второй солдат расхохотался. Первый принялся выскребать ложкой остатки со дна котелка.

Вариан почувствовал, как заурчало в животе. Последний раз он ел ещё до рассвета. Какая-то жидкая каша с непонятными комками, которую выдали перед отправлением. Он тогда даже доедать не стал, а теперь жалел.

Возле конюшен рабочий пытался затащить внутрь упиравшуюся лошадь. Животное мотало головой, пятилось и явно не собиралось переступать порог.

— Ну пошла, кляча! Чего тебе опять?

Лошадь громко заржала и дёрнула повод. Мужчина едва не полетел в грязь.

— Ах ты ж дрянь! Мало тебе овса, что ли?!

Вариан усмехнулся. Лошадь, похоже, имела собственное мнение на этот счёт.

За конюшнями виднелись хозяйственные постройки. Крыши некоторых были покрыты соломой, другие черепицей, причём далеко не новой. На одном из сараев висела табличка с надписью «Склад № 4». Ниже кто-то углём приписал: «Мышей не кормить». Судя по разбросанным у стены зёрнам, просьба особого успеха не имела.

Вдоль крепостных стен тянулись деревянные мостки. По ним прохаживались дозорные в серых плащах. Вариан заметил, что несколько бойниц были обращены не наружу, как следовало бы ожидать, а прямо во внутренний двор.

Под навесом возле караульной лежали связки тяжёлых цепей и деревянные колодки. Чуть дальше стояла бочка с водой.

На каменной стене за бочкой темнели старые пятна. Вариан задержал на них взгляд.

— Эй, пёс! Уснул, что ли?

Пришлось догонять остальных.

Позади с грохотом заработал воротный механизм. Один из заключённых повернул голову, чтобы посмотреть, как закрываются ворота, и тут же получил тычок древком копья.

— Вперёд смотри!

У караульной колонну встретил широкоплечий мужчина с густой бородой, в которой уже пробивалась седина. Он стоял рядом с молодым солдатом, держа в руке деревянную кружку, и что-то ему объяснял.

При виде прибывших разговор прервался.

— Это ещё кто?

— Пополнение, — сообщил начальник конвоя. — Двенадцать человек.

Мужчина протянул руку за бумагами.

— Орвин пересчитал?

— Два раза, чтоб ему пусто было!

— Ну, тогда ладно.

Он забрал документы и бегло просмотрел первую страницу.

Потом поднял голову, медленно оглядел прибывших и нахмурился.

— Это кого вы мне притащили?

Он смотрел на старика с порванным сапогом.

— Заключённого, — буркнул конвоир. — Чего, не видно?

— Я вижу, что заключённого. Он хоть сам до барака дойдёт?

— Дошёл же сюда.

— Вижу, что дошёл. Ты сам-то как думаешь, долго он здесь протянет?

— Моё дело доставить. Остальное уже ваши заботы.

— Да уж. Ладно, со списком сначала разберёмся.

Мужчина перевернул страницу и вернулся к бумагам.

— Ну что, доходяги, построились! Живо!

Заключённые принялись выстраиваться перед караульной. Получалось откровенно паршиво. Общая цепь путалась под ногами, кто-то толкнул соседа плечом, послышалась ругань. Широкоплечий заключённый с бритым затылком попытался протиснуться вперёд, потянул остальных за собой и едва не повалил старика с порванным сапогом.

— Да куда ты прёшь, дубина?! — возмутился кто-то из заключённых.

— А ну заткнулись оба! — гаркнул бородатый дозорный. — Бран, сними с них цепь. Иначе мы тут до вечера провозимся.

Молодой солдат достал связку ключей и принялся отстёгивать общую цепь от наручных кандалов. Работа затянулась. Один замок никак не хотел открываться, и Бран несколько раз приложил его рукоятью ножа, прежде чем тот поддался.

— Вот теперь другое дело, — произнёс дозорный, когда заключённых наконец удалось выстроить в шеренгу.

Он неторопливо прошёлся вдоль строя. На вид ему было лет сорок пять. Густая борода с проседью, несколько старых шрамов на лице. Поверх потёртого кожаного доспеха висел серый плащ с эмблемой Пепельного дозора. Короткий меч на поясе выглядел старым, но ухоженным. На левом рукаве темнело пятно засохшей грязи, которое мужчина безуспешно пытался оттереть большим пальцем.

— Я старший сержант Тарек Грон. С этого дня вы в распоряжении гарнизона Кард. Мне плевать, кем вы были раньше. Хоть королевскими советниками, хоть конюхами. Здесь работать будут все. Понятно?

По строю прокатилось невнятное бормотание.

— Чего мямлите? Я вас спрашиваю!

— Так точно! — раздалось с разных сторон.

— Слушайте дальше. Куда отправили, там и работаете. Приказы выполняете сразу. По крепости без разрешения не шляться, к северным воротам вообще не приближаться. Если только самим жить не надоело.

Он остановился перед невысоким мужчиной с лысеющей головой. Тот уже некоторое время переминался с ноги на ногу и пытался привлечь внимание сержанта.

— Ну? Чего тебе?

— Господин сержант, а домой отсюда когда отпускают? Мне два года назначили.

— Два года?

— Да. За долги.

— Ну так через два года и пойдёшь домой. Если раньше не помрёшь.

— А часто тут...

— Всё, следующий вопрос!

Лысеющий заключённый недовольно засопел, но спорить не решился. Тарек вернулся к караульной, развернул бумаги и подозвал Брана.

— Так, посмотрим, что за подарочки нам на помощь прислали.

Началось распределение.

Троих определили к каменщикам, ещё двоих отправили на ремонт западной стены. Один заключённый заявил, что раньше работал кузнецом. Тарек велел записать его к мастеру и заодно поинтересовался, умеет ли тот подковывать лошадей. Кузнец ответил, что с лошадьми дел никогда не имел, зато прекрасно разбирается в замках. Сержант на секунду задумался, после чего что-то дописал в ведомости.

Когда очередь дошла до старика, Тарек снова нахмурился.

— Сколько тебе лет, дед?

— Шестьдесят восемь, господин сержант.

— Шестьдесят восемь... И какого чёрта тебя сюда прислали?

— Не знаю. Сказали, на север отправят. Я и...

— Ладно, ясно.

Тарек оглянулся на Брана.

— Этого после построения к лекарке отведёшь. Пусть посмотрит, годится ли он вообще для работы. И сапог какой-нибудь найдите. У нас на складе старья полно.

— Так точно.

— Господин сержант, — вмешался стоявший неподалёку дозорный, — а мне кого на разгрузку? У меня людей не хватает.

— А ты сам чем занят?

— Так я...

— Вот и займись разгрузкой. Или тебе помочь мешок поднять?

— Я не про это...

— А я про это. Всё, иди работай.

Дозорный хотел ещё что-то сказать, но передумал и направился к складам.

Вариан опустил голову, пряча улыбку. Сержант тем временем вернулся к списку и провёл пальцем по следующей строке.

— Зев Вариан!

— Здесь.

Тарек нашёл нужную строку в списке и поднял глаза.

— Королевский судебный следователь? Не часто к нам таких присылают.

— Бывший следователь.

— Это я понял. За что осудили?

— Служебный подлог.

— Виноват?

— Нет.

Тарек хмыкнул.

— Ну конечно. За двадцать лет службы я тут ни одного виновного не встретил. Все как один невинные страдальцы.

— А вы у них до приговора спрашивали или после?

Сержант перестал водить пальцем по бумаге.

— Это ты к чему сейчас?

— Да так. Интересуюсь.

— Не советую. Тут любопытные долго не живут.

Вариан промолчал.

Тарек снова уткнулся в список. Несколько секунд он читал, шевеля губами. Вариан уже решил, что разговор окончен, когда сержант вдруг поднял голову.

— Погоди. Ты четыре года служил в королевской пехоте?

— Было дело.

— Где?

— Четвёртый Гарнский полк.

— Гарнский, значит... — Тарек задумался. — Знал я одного капитана оттуда. Давно дело было. Ты оружие когда последний раз в руках держал?

— Давно. Ещё до того, как следователем стал.

— После полка, значит, с оружием не работал?

— Приходилось иногда. Но куда реже.

— Совсем разучился, поди?

— Не думаю. Хотя последние три года мне больше кирку доверяли.

— Кирка тоже оружие. Если по башке попасть, мало не покажется.

Тарек сделал пометку напротив фамилии Вариана.

— Ладно, пригодишься.

— Для чего?

— Скажут, когда понадобится. Или ты уже на особые условия рассчитываешь?

— Нет, господин сержант.

— Вот и договорились.

Тарек подозвал одного из солдат и велел отправить Вариана к хозяйственникам. Сегодня требовалось разгрузить несколько повозок с припасами, стоявших возле конюшен.

— Келлу передашь, чтобы нашёл ему работу. Пусть отметит в ведомости, что принял. До вечерней переклички за Зева он отвечает.

— Есть!

— А ты, Зев, не вздумай там целый день прохлаждаться. Келл мне потом всё расскажет.

Вариан кивнул.

Сопровождающий велел Вариану подождать возле караульной. Пока тот стоял у стены, Тарек расспросил ещё двоих из новоприбывших о прежней военной службе. Один был широкоплечим, с бритым затылком; другой, худой парень, отвечал так тихо, что Вариан почти не расслышал его слов. Сержант сделал отметки напротив обеих фамилий и продолжил распределение.

На стене казармы висели длинные деревянные доски с вырезанными именами. Одни таблички уже потемнели, и разобрать надписи на них было почти невозможно. Другие выглядели совсем новыми. На одной даже осталась тонкая стружка возле последней буквы.

Под досками лежал высохший венок. Ветер шевелил его листья, гоняя по камням мелкие обломки веток. Рядом кто-то оставил деревянную кружку с отколотой ручкой.

Вариан попытался прочитать ближайшую надпись.

Отт Брейн. Двадцать семь лет.

Ниже значилась дата смерти. Всего две недели назад.

Интересно, от чего погиб этот Отт? От старости здесь явно не умирали.

Он поднял голову, чтобы посмотреть на остальные имена, и заметил, что над центральной башней что-то изменилось.

Пепельный маяк потускнел.

Ещё мгновение назад над крепостью горел огромный красноватый огонь. Теперь от него осталось слабое свечение. Вариан прищурился. Может, туман сгустился? Но башню он видел вполне отчётливо.

Через несколько секунд маяк снова загорелся с прежней силой.

— Бран! Ты там уснул, что ли? — окликнул один из охранников.

Молодой солдат, стоявший возле караульной, тоже смотрел наверх.

— Да сейчас!

— Остальных кто расковывать будет? Я один?

Бран поспешил к товарищу. На ходу он ещё раз оглянулся на башню.

Вариан хотел было спросить, часто ли маяк так себя ведёт, но тут снова раздался голос Тарека.

— Зев! Ты чего там застрял?

— Иду.

— Не иду, а бегу. Шевелись давай. Работа сама себя не сделает!

Вариан вернулся к остальным.

Заключённых по одному передавали назначенным сопровождающим. Лишь после этого солдаты принялись снимать с них наручные кандалы, чтобы те могли работать. По обе стороны шеренги оставались вооружённые дозорные. С замком Вариана пришлось повозиться. Ключ поворачивался с трудом, и охранник несколько раз дёргал железную скобу, ругая того, кто вообще додумался пользоваться подобным старьём.

— Бран, замок заело!

Бран подошёл, осмотрел замок и попросил у охранника ключ.

— Скобу прижми. Да крепче держи.

Бран навалился на заржавевшую скобу, провернул ключ. Замок с неприятным скрипом открылся.

— Вот и всё, — произнёс Бран, отдавая ключ.

Вариан наконец смог нормально размять руки. Запястья неприятно саднило. На правом осталась широкая красная полоса, а на левом кожа была стёрта до крови. Он несколько раз сжал и разжал пальцы. Боль никуда не делась, зато больше ничего не тянуло руки вниз.

— Сбежать даже не думай, — предупредил солдат, убирая кандалы. — Тут за стенами ещё хуже, чем внутри.

— Спасибо за совет.

— Ты мне тут не умничай, понял?

— Понял.

Вариана повели через двор к конюшням. Встречные рабочие не обращали на нового заключённого никакого внимания. Один тащил на плече мешок с овсом, другой волок пустую деревянную бочку, которая то и дело стукалась о камни. Возле хозяйственных построек пахло сеном и навозом.

У самого входа в конюшни стояла тележка с несколькими мешками. Один из них оказался разорван, и на землю сыпалось зерно. Рядом деловито копошились три воробья, не особенно беспокоясь из-за проходивших мимо людей.

Изнутри донеслось громкое ржание.

— Да стой ты! Куда прёшь, зараза?!

Что-то тяжёлое рухнуло на пол. Следом раздался звон металла.

— Да чтоб тебя! Кому говорю, стой!

Сопровождавший Вариана солдат поморщился.

— Опять этот дурень...

— Что там?

— Увидишь. Пошли.

Они вошли в конюшню.

Глава 2. Молодой конюх

Внутри было тепло и душно. Через небольшие окна под потолком пробивался дневной свет. Вдоль стен тянулись стойла, за деревянными перегородками переступали с ноги на ногу лошади. На полу валялась опрокинутая кормушка, а возле дальней стены лежало несколько железных вёдер.

Рядом с крайним стойлом молодой светловолосый парень обеими руками вцепился в уздечку крупной гнедой лошади. Та мотала головой, била копытом по полу и явно не собиралась успокаиваться.

Парень заметил вошедших.

— О! Мужики, вы вовремя! Подсобите, а? А то эта сволочь меня сейчас по стенке размажет!

Лошадь резко дёрнулась. Парень потерял равновесие и врезался плечом в перегородку.

— Да чтоб тебя! — взвыл он. — Ну и характер у тебя, скотина!

Парень снова потянул за уздечку, но лошадь лишь мотнула головой и попятилась. Копыто задело лежавшее на полу ведро. Оно с грохотом покатилось по доскам, заставив животное шарахнуться в сторону.

— Да убери ты его! — крикнул Вариан.

— Чего?

— Ведро! Она его пугается!

Парень на секунду обернулся, но тут же вцепился в поводья ещё крепче.

— Так сам убери, раз такой умный!

Вариан огляделся. У стены стояли вилы и старая деревянная метла. Он взял метлу, осторожно приблизился к лошади сбоку и подтянул ведро к себе. Животное тревожно переступило ногами, но больше не дёргалось.

— Вот. Теперь попробуй.

— Ага, сейчас...

Парень ослабил повод, погладил лошадь по шее и что-то тихо забормотал ей на ухо. Та ещё пару раз мотнула головой, потом опустила морду к его плечу. Молодой конюх осторожно выдохнул.

— Ну наконец-то. Сразу не могла так, а?

Он вытер рукавом вспотевший лоб и повернулся к Вариану.

— Спасибо, мужик. Я с ней уже, наверное, полчаса вожусь. Думал, руки мне все повыдёргивает.

— Зачем ведро под ноги поставил?

— Да не ставил я! Оно у стены было. Она сама его опрокинула, когда я чистить её начал. А потом понеслось...

— Элдан!

Откуда-то из глубины конюшни донёсся хриплый мужской голос.

— Ты там что опять устроил?!

Парень закатил глаза.

— Ну вот. Началось.

Из прохода между стойлами появился невысокий коренастый мужчина лет пятидесяти. На нём был грязный кожаный фартук, а густые седые усы торчали в разные стороны. В одной руке он держал щётку для чистки лошадей. На ходу мужчина отряхивал с неё жёсткую шерсть, которая липла к рукавам.

— Я тебя о чём просил, а? — начал он. — Кобылу почистить. Одну! А у тебя тут будто обоз перевернулся!

— Келл, да она сама...

— Ага, сама. У тебя всегда всё само происходит. Вчера дверь в сеновал тоже сама с петель слетела?

— Так это не я был!

— А кто? Лошади, что ли, ночью дверь сняли?

Элдан открыл рот, но передумал отвечать. Он только покосился на гнедую кобылу, словно надеялся, что та подтвердит его слова.

Сопровождавший Вариана солдат кашлянул.

— Келл, тебе работника привёл.

Мужчина наконец обратил внимание на вошедших.

— Ещё одного? — Он посмотрел на Вариана. — Из новеньких?

— Ага. Тарек велел определить к тебе. На разгрузку. Принять его в ведомости отметь, а то с меня потом спросят.

Он повернулся к Вариану.

— С лошадьми работал?

— Приходилось.

— Где?

— В армии.

— Ну, это ещё ничего. А потом чем занимался?

— Следователем был.

Келл перестал отряхивать щётку.

— Следователем, значит... И за что тебя посадили?

— За служебный подлог.

— Понятно. — Келл сплюнул. — Значит, мешки считать тебе доверять нельзя.

Элдан прыснул со смеху, но под сердитым взглядом начальника поспешно отвернулся.

— Ладно. Работать можешь?

— Могу.

— Вот и хорошо. А то мне тут ещё одного больного не хватало. — Келл ткнул щёткой в сторону Элдана. — Ты стойло сначала приведи в порядок. Потом поможешь ему с овсом.

— Да я уже почти закончил!

— Тогда заканчивай быстрее. И ведро подними, чтоб я через него не навернулся.

Келл взял у солдата дощечку и нацарапал отметку напротив фамилии Зева. Потом отправился в глубину конюшни. Сопровождающий забрал ведомость и вышел обратно во двор. Через открытые двери было видно часового у хозяйственного прохода.

— Ты не обращай внимания на старого ворчуна, — сказал Элдан, когда они остались вдвоём. — Он всегда такой. Особенно по утрам.

— Сейчас вроде уже день.

— Ну, значит, сегодня он ещё не завтракал.

Парень рассмеялся и принялся собирать рассыпавшийся овёс.

— Я Элдан, кстати.

— Вариан.

— Слышал уже. Тебя солдат по имени назвал. Из Гарна, да?

— Оттуда.

— Далеко же тебя занесло. Я тоже не здешний. Из Серого Брода приехал. Слышал про такой?

— Приходилось.

— Да там и делать особо нечего.

Элдан выпрямился, отряхнул ладони и посмотрел на лошадь. Та теперь спокойно жевала сено, будто ничего не произошло.

— Только ты не думай, что я на родину жалуюсь. Места у нас хорошие. Весной особенно. Просто работы почти нет, а за ту, что есть, платят так, что хоть сам сено ешь.

— Давно здесь?

— Четвёртый месяц. Хотя по ощущениям все десять.

— А сколько тебе лет?

— Девятнадцать. А что?

— Ничего. Просто спросил.

— Мне тут один дозорный вообще пятнадцать дал. Представляешь? Говорит, иди домой к мамке сиську соси, нечего тебе на границе делать. А сам такой, что ему бы только с ровесниками в солдатики играть.

— Может, он просто завидует.

— Чему?

— Тому, что ты моложе.

Элдан задумался, потом довольно кивнул.

— Точно. Надо будет ему так и сказать.

— Я бы не советовал.

— Почему?

— Вдруг он обидится?

— Да ну его! — Элдан махнул рукой, но после секундного раздумья всё-таки добавил: — Хотя ладно, не буду.

Он поставил кормушку на место и потрепал лошадь по шее.

— Всё, красавица, веди себя прилично. Мне ещё работать надо.

Кобыла в ответ громко фыркнула.

— Вот и поговорили.

Разгружать припасы оказалось куда тяжелее, чем Вариан рассчитывал.

У конюшен стояли две повозки, доверху нагруженные мешками с зерном. Часть припасов уже перенесли на склад. Часовой пропустил их, когда Элдан сказал, что нового работника прислал Келл. Элдан показал, куда складывать овёс, и сунул Вариану деревянную бирку.

— Это зачем?

— За каждый перенесённый мешок делай зарубку. Келл потом сверит.

— А если собьюсь?

— Тогда обоим достанется. Лучше не сбивайся.

Элдан повесил бирку на гвоздь возле двери склада и полез на повозку.

Первый мешок Вариан взвалил на плечо без особого труда. Со вторым пришлось повозиться: тот оказался плохо завязан, и зерно посыпалось ему за воротник.

— Эй, осторожнее! — крикнул Элдан. — Келл за такое голову оторвёт!

— За мешок?

— За овёс. Ты мешок хоть в костёр брось, а овёс не трогай.

Вариан стянул горловину мешка верёвкой. Рассыпавшиеся зёрна уже забрались под рубаху и царапали спину.

— Давай быстрее, а то до вечера не управимся!

— Тогда иди помоги.

— Я бы помог, да у меня свой мешок.

Вариан поднял голову. Элдан стоял на повозке с пустыми руками и улыбался.

— Очень смешно.

— Да ладно тебе, не злись. Давай сюда верёвку.

Они затянули мешок вдвоём, и Вариан отнёс его на склад.

Он отметил мешок зарубкой на бирке.

Спина начинала побаливать. Три года в тюремном карьере не прошли даром. Там приходилось таскать камни, но почему-то от мешков с зерном было ничуть не легче. Особенно когда их надо было складывать в высокие штабеля, куда Вариан едва дотягивался руками.

Элдан работал быстрее. Он подхватывал мешок, почти бегом относил его на склад и возвращался обратно, успевая по дороге поговорить с возницей, пожаловаться на холод и окликнуть знакомого солдата.

Из склада раздался сердитый голос Келла:

— Элдан! Ты мешки таскать собираешься или языком молоть?!

— Таскаю я!

— А чего тогда не слышно?

— А мешки должны кричать, что ли?!

Из склада показалась физиономия начальника.

— Ещё слово, и будешь конюшню до полуночи вычищать!

— Всё, молчу!

Ко второй повозке руки уже начинали дрожать от усталости. Элдан сел на край деревянного настила и вытянул ноги.

— Всё, пять минут отдыха. А то сдохну раньше ужина.

— Келл разрешил?

— Не-а. Но он сейчас с кузнецом ругается, так что у нас есть время.

Несмотря на холод, рубаха Вариана промокла насквозь. Правое плечо ныло после последнего мешка.

Элдан достал из кармана небольшое яблоко, вытер его о штаны и с хрустом откусил кусок.

— Будешь?

— Нет, спасибо.

— Зря. Хорошее яблоко. Мне повариха дала.

Элдан с любопытством разглядывал Вариана.

— Слушай, а ты правда следователем был?

— Правда.

— Настоящим? Который преступников ловит?

— И такое случалось.

— А убийц ловил?

— Да.

Элдан перестал жевать.

— Серьёзно? И много?

— Не считал.

— Вот это работа... Я бы так не смог. Мне однажды соседского гуся пришлось зарезать, так я потом два дня на мясо смотреть не мог.

— Следователи обычно никого не режут.

— Да я понимаю! Просто говорю.

— А чего тебя тогда посадили?

Вариан посмотрел на него.

— Ты всегда столько вопросов задаёшь?

— Ну да. А чего ещё делать? Тут, кроме лошадей, поговорить особо не с кем. А они, сам видел, собеседники так себе. Быстрее копытом получишь, чем ответа дождёшься.

Вариан усмехнулся.

— Обвинили в подлоге. На этом всё.

— А ты делал?

— Нет.

— Тогда странно.

Элдан произнёс это без особого удивления. Он доел яблоко, повертел огрызок в пальцах и отложил его на край бочки.

— Бывает, — ответил Вариан.

— А я бы доказывал.

Вариан опустил взгляд на свои запястья. На левом всё ещё виднелась кровавая полоска от кандалов. Он потёр её большим пальцем, но тут же поморщился.

— Доказывал бы, говоришь?

— Ну да. Если не виноват, чего молчать?

За время разгрузки Вариан успел узнать, что Элдан терпеть не может варёную репу, однажды проиграл сапоги в кости и до сих пор должен поварихе две медные монеты. Последнее парень объяснял тем, что она неправильно посчитала стоимость пирогов.

Когда осталось перенести последний десяток, Элдан вдруг остановился посреди двора.

— Чёрт! Совсем из головы вылетело!

— Что ещё?

— Письмо! Мне же письмо написать надо. Завтра обоз в Серый Брод уходит, а я ещё ни строчки не написал.

— Родителям?

— Нет. Айре.

Элдан улыбнулся, и Вариан догадался, о ком идёт речь.

— Невеста?

— Пока нет. Но будет.

— Уверен?

— А чего нет-то? Мы с детства знакомы.

— Я потому сюда и приехал. Здесь платят вдвое больше, чем дома. Если ещё год отработаю, денег хватит на небольшой двор с конюшней. Не здесь, конечно, в Сером Броде. Отец Айры обещал помочь с землёй. А потом поженимся.

— И много уже накопил?

— Ну... Пока не очень.

— Понятно.

— Да ты погоди смеяться! Первое жалованье я почти целиком потратил на сапоги. Старые развалились. Потом Келл удержал часть денег за сломанные ворота.

— А ворота ты сломал?

— Да не я! Я тебе говорил уже. Там петля гнилая была. Кто же знал, что она отвалится, если толкнуть?

Вариан рассмеялся.

— Вот именно! — обрадовался Элдан. — А Келл не верит. Ты бы видел, как он орал. Я думал, у него усы отвалятся.

— А Айра что пишет?

— Да всякое. Вчера вот письмо получил. Говорит, мать её снова сватов приглашала. Из соседней деревни какой-то мельников сын приезжал. Здоровый, богатый, а голова, как у тыквы. Это Айра так пишет, не я.

— Значит, у тебя есть соперник.

— Какой ещё соперник? Она его даже за стол не пустила!

Элдан довольно улыбнулся.

— Правда, её отец говорит, что долго ждать не станет. Я ему обещал к следующей осени вернуться. Теперь вот надо денег подкопить.

— А если не получится?

— Получится.

— Ну, смотри.

— Чего смотреть? — Элдан подхватил мешок. — Работа есть, платят исправно. Я тут ещё год потерплю, а потом домой. Чего сложного?

Вариан ничего не ответил.

Парень направился к складу, и только сейчас Вариан заметил, что у него не хватает небольшого кусочка левого уха. Элдан повернулся боком, убирая мокрые от пота волосы со лба, и стал виден неровный старый шрам.

— Тебя лошадь покусала, что ли?

— А? — Элдан обернулся. — А, ты про ухо? Ага.

Он потрогал его свободной рукой.

— Мне лет семь было. У деда кобыла стояла, рыжая такая, злющая. Я ей как-то хлеб принёс. Сунулся в стойло, хлеб протянул, а сам к ней наклонился. Она сначала хлеб взяла, а потом башкой дёрнула, да как прихватит! Я тогда орал так, что бабка из дома без башмаков выбежала. Думала, мне всю голову откусили.

— Повезло ещё.

— Ну да. Дед потом сказал, что сам виноват. Нечего, мол, рожу к чужой морде совать.

Элдан скрылся на складе.

Элдан вскоре вернулся и помог Вариану с последними мешками. Закончив, парень вытер пот со лба и закатал рукава.

На левом предплечье у него темнело небольшое клеймо. Круг с тремя короткими полосами внутри, напоминавшими языки пламени.

— А это у тебя что? — спросил Вариан.

Элдан проследил за его взглядом.

— Служебная метка. Когда договор подписывал, поставили.

— Клеймят работников?

— Не всех. Кто по срочному договору идёт, тех отмечают.

— А зачем?

— Ну как... Чтобы свои сразу видели. На склады пускают, некоторые ворота проходить можно. Только рукав подними, и всё.

— Обычно для этого существуют документы.

— Бумаги у Орвина. А рука при мне.

Элдан улыбнулся и показал клеймо поближе. Кожа вокруг него была чуть светлее остального предплечья.

— Больно было?

— Ещё как! Два дня потом рукав надеть не мог. Один мужик у нас после клеймения даже сознание потерял. Правда, он ещё до того вина напился, так что не знаю, от чего именно.

Вариан покачал головой.

— Ладно, пошли, — сказал Элдан, опуская рукав. — А то Келл сейчас хватится. У него, как работа заканчивается, сразу новая находится.

С припасами они управились. Келл сверил зарубки на бирке с ведомостью, нашёл ошибку в одной из строк, долго ворчал и только после этого велел им перенести несколько тюков сена и собрать пустые мешки со двора.

Элдан к тому времени окончательно выдохся. Он уселся на перевёрнутую бочку и принялся разглядывать мозоли на ладонях.

— Всё. Теперь точно сдохну.

— Ты это уже говорил.

— Так с каждым разом всё ближе.

— Слушай, Вариан, — заговорил Элдан. — А ты сколько здесь пробудешь?

— Не знаю.

— Совсем?

— Совсем.

— Плохо. А я думал, нам вместе работать придётся. С тобой хоть поговорить можно.

— Ты и без меня прекрасно справляешься.

— Ну да, — согласился Элдан. — Но когда другой человек рядом, всё-таки веселее.

Из конюшни вышел Келл.

— Элдан, кормушки проверил?

— Не все.

— Так иди проверяй!

Парень тяжело вздохнул и поднялся с бочки.

— Вот видишь? Так весь день.

Он уже направился к конюшне, когда со стороны караульной появился солдат в тёмно-сером плаще. В отличие от обычных дозорных, на его рукаве была нашита узкая красная полоса.

Солдат остановился возле Келла.

— Элдан здесь работает?

— Здесь. А тебе чего?

— К внутренней страже вызывают. Проверка документов.

Келл нахмурился.

— Какая ещё проверка? У меня копия договора на руках, всё как положено.

— Приказ капитана Хальда. — Солдат показал Келлу сложенный лист с печатью, не выпуская из рук. — Если есть вопросы, задашь ему.

— Да вы совсем там с ума посходили? Мне работать некому, а вы людей по десять раз за неделю гоняете!

Солдат выслушал его с таким видом, будто подобных жалоб за день слышал уже десяток.

— Элдан где?

— Да вот он я, — отозвался парень, выходя из-за спины начальника. — А что случилось?

— Пойдёшь со мной.

— А чего проверять-то? Я же в прошлый раз всё показывал.

— Значит, ещё раз покажешь.

Элдан посмотрел на Келла.

— Ну иди, раз зовут, — буркнул тот. — Только не задерживайся. Кормушки сами себя не наполнят.

— Да я быстро.

Парень повернулся к Вариану и тихо шепнул.

— Слушай, если Келл спросит, скажи, что я почти всё закончил. А то опять начнёт...

Элдан направился к выходу, но возле двери остановился и вернулся к бочке.

— Чего забыл? — спросил Вариан.

— Да яблоко своё.

Он забрал огрызок с бочки.

— Лошадям отнесу потом. Не выбрасывать же.

— Элдан!

— Всё, иду!

Парень сунул огрызок в карман и поспешил за солдатом.

Келл ещё некоторое время смотрел им вслед, потом проворчал что-то насчёт бездельников из внутренней стражи и скрылся в конюшне.

Вариан поднял оставшиеся пустые мешки и понёс их на склад. Когда вернулся, из соседнего стойла донеслось недовольное фырканье, а следом знакомый металлический грохот.

Та самая гнедая лошадь снова опрокинула ведро. Только теперь она совершенно спокойно стояла на месте и жевала сено.

— Вот ведь зараза, — пробормотал Вариан.

Вариан убрал ведро за перегородку.

В конюшню заглянул Келл.

— Зев! Чего там возишься? Пустые мешки убрал?

— Убрал.

— Тогда бери вилы. В третьем стойле навоз с утра не чищен.

— А лошадь там есть?

— Нет. А что?

— Ничего. Просто спросил.

— Ну так чего стоишь?

Вариан взял вилы и направился к третьему стойлу. За спиной снова фыркнула гнедая кобыла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.